

На правах рукописи

КУРБОНОВА ЗУЛЬФИЯ МАХМАНАБИЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И
КОНФЛИКТОГЕННЫХ СИТУАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА**

(НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК)

**Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

Душанбе – 2020

**Диссертация выполнена в отделе политических проблем
международных отношений Института философии, политологии и права
имени А.Баховаддинова АН РТ**

Научный консультант: **Махмадов Абдурахмон Наврузович** – доктор политических, профессор, член-корр. АН РТ, вице-президент АН РТ

Официальные оппоненты: **Нуриддинов Раймалихон Шахбозович** – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского национального университета;

Идиев Хайридин Усмонович – доктор философских наук, профессор, член-корр. АН РТ, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

Майтдинова Гузель Майтдиновна – доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром геополитических исследований Российско-таджикского Славянского Университета

Ведущая организация: **Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан**

Защита диссертации состоится «15» сентября 2020 г. в «13-00» часов на заседании диссертационного совета Д047.019.03 при Институте философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Академии наук Республики Таджикистан и на официальном сайте Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (www.ifppanrt.tj).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кудусов Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема конфликта сегодня справедливо выдвинулась на первый план внутренней и международной жизни. Исследование конфликтов стало актуальнее, чем когда-либо, ибо в политической жизни важно не только прогнозировать конфликты и регулировать их, но и разумно использовать в качестве инструмента развития¹. Исходя из этого, исследование особенностей разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях трансформации политических отношений приобретает особую актуальность.

Конфликт возникает в любом случае, когда одно государство или группа государств стремятся навязать свои интересы другим, объявляет и добивается их монополии, ущемляя при этом (или вообще не принимая во внимание) иные интересы. Сфера возможных видов противоположных политических интересов, являющихся объектом конфликта, весьма широка: от непосредственно политических (безопасность, границы государства и т.д.) до общих экономических, национальных, информационных, идеологических и даже религиозных. Экономические отношения между странами, будь то отношения сотрудничества или конкуренции, взаимопомощи или экспансии, приобретают опосредованно политический характер, т.е. влияют на политику через материальные, информационно-идеологические и прочие важные для политических отношений факторы.

Специфика субъектов, причин международных конфликтов обуславливает формы и механизмы их возникновения, развития и разрешения. В числе первоначальных форм проявления – междугосударственные споры, дипломатические акции. Развитие конфликта связано с формированием противоборствующих сторон, зачастую в виде блоков, коалиций и прочих сообща действующих групп, государств и других политических организаций. В настоящее время в международной практике предотвращения и разрешения конфликтов к противоборствующим сторонам широко применяются политические и экономические санкции международного сообщества (ООН), региональных объединений государств (Совет Европы, Организация Африканского Единства и др.). Решение о применении санкции в ООН принимаются Советом Безопасности (в этом случае они носят обязательный характер) или Генеральной Ассамблеей, которая только рекомендует эту меру. Санкции осуществляются в виде эмбарго на поставки нефтепродуктов и др. необходимых товаров для стран, участвующих в конфликтах, а также запрета на предоставление им оружия, замораживания капиталов, принадлежащих данным странам и т.д. И, как крайняя мера – применение вооруженной силы со стороны международного сообщества, если конфликт перерастает в военное противостояние, как это случилось, например, в бывшей Югославии. Принуждение к преодолению

¹Махмадов А.Н. Социология конфликта / А.Н.Махмадов. – Куляб: Издательство «САДА», 1995. – С. 3.

насильственного конфликта более мощной международной силой, не требующее согласия всех задействованных в конфликтах сторон, - входит в число мер ООН по поддержанию мира.

Необходимо отметить, что средства разрешения и предотвращения политических конфликтов имеет серьезное различие от форм решения других видов конфликтов. Например, когда территориальный принцип в межличностной ссоре предпочитается конфликтной ситуации, тогда в политическом конфликте такое поведение приведет к еще большей нестабильности общества, гибели людей, нежелательным, негативным изменениям в государственных отношениях. Среда политической жизни общества требует, чтобы игроки, привлеченные в конфликтные отношения, не отказывались от поиска путей решения вопросов, напротив активнее участвовали в таких ситуациях. Они должны признать существующие между ними разногласия и суметь пояснить цели и намерения друг друга, как политический спор. Осознание причин конфликта позволит сторонам точно определить источник, основу раздора, конфликта, очертить грани взаимных возражений, выявить и сравнить позиции друг друга.

Следовательно, устойчивость регулирования и предотвращения политических конфликтов с помощью соглашения – взаимные уступки обеих сторон зависят от того, насколько стороны готовы толковать результат борьбы как победу друг над другом.

Так, легкое решение политических конфликтов и их преодоление по хорошему достигается в том случае, если интересы социальных групп имеют общность. Отсутствие чувства интересов и запросов у людей приводит не только к разложению, но и к появлению новых скрытых источников конфликтной ситуации, ибо чувство ненужности в обществе с их стороны, приобретая ощущение внутреннего беспокойства и напряжения, заставляет их чувствовать себя в обществе чужим. Такая тенденциозность социального духа большинства членов общества затрудняет нахождение точек столкновений интересов различных политических сил, и политические конфликты, в таких случаях, приобретают противоречивый характер. Тогда устранение конфликта путем использования обычных методов становится невозможным².

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловила необходимость анализа и совершенствования новых методов и подходов для дальнейшего изучения проблем, связанных с конфликтами и конфликтогенными ситуациями в центральноазиатских странах в условиях изменяющегося мира, что и определило выбор темы.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Научные аспекты темы диссертации формировались на основе изучения, переосмысления теоретических, методологических

²Махмадов А.Н. Риторика и политическая полемика / А.Н.Махмадов. – Душанбе: «Ирфон», 2015. – С. 141-149.

практических разработок отечественных и зарубежных ученых по проблемам становления, развития и предотвращения конфликтов в современном мире, в частности в центральноазиатском регионе.

Рассматривая степень научной разработанности темы исследования, необходимо разделить ее на несколько разделов.

В первом разделе необходимо выделить труды ученых-политологов и конфликтологов, которые в научном обобщении ключевых аспектов теории и практики конфликтов внесли значительный вклад. К ним можно отнести публикации Аксененко Ю.Н., Каспаряна В.Н., Самыгина С.И., Суханова И.О. и др. В исследованиях этих ученых раскрыты основы управления социальными процессами, государственного управления, корпоративного управления, управления на микроуровне, также рассматриваются социально-психологические проблемы лидерства, руководства в конфликтных ситуациях и при ведении деловых переговоров. В работе Гришиной Н.В. комплексно изложены психологические проблемы конфликтов, их основные виды, анализ взаимодействия людей в конфликтных ситуациях, особенности переживания человеком конфликтов, закономерности реакций людей на трудные ситуации в общении и переговорные модели разрешения конфликтов. В публикациях Здравомыслова А.Г. исследованы системы связанных научных парадигм, каждая из которых объясняет определенные стороны или типы социальных конфликтов. В них также рассматриваются наиболее значимые аспекты по урегулированию социальных конфликтов. Дарендорф Р. известен, прежде всего, как один из ведущих представителей «конфликтной парадигмы», изучения социальных процессов, давшей значительный импульс развитию социальных наук во второй половине XX столетия. Его работы отличает размах и масштабность: здесь можно найти широкую эрудированность в вопросах мировой политики, и знание конкретных социальных проблем в различных странах, и полемическую критику теорий К.Маркса, Т.Парсонса, Р.Арона и других столпов социологической науки. Конфликты, по его мнению, составляют «ткань» общественного развития и это не декларация, а способ осмысления действительности. Ярким примером исследования теории конфликтов и конфликтогенных ситуаций могут служить труды таких конфликтологов, как Гринберг Дж., Данакин Н.С., Дафт Р., Зеленков М.Ю., Зиммель Г., Карпентер С.Л., Кеннеди У.Дж.Д., Керимбекова А.К., Молдобаев К.К., Мастенбрук У³.

3Аксененко Ю.Н., Каспарян В.Н., Самыгин С.И., Суханов И.О. Социология и психология управления / Ю.Н. Аксененко [и др.]. -Ростов-на-Дону. 2001. – С. 184; Гришина Н.В. Психология конфликта // Н.В.Гришина. – «Питер», 2008. – С. 544; Гринберг Дж. Управление стрессом // Дж. Гринберг. СПб., 2002. – С. 215; Данакин Н.С. Конфликты и технологии их предупреждения // Н.С. Данакин. Белгород, 1995. – С. 184; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт // Р. Дарендорф. М., 2002. – С. 421; Дафт Р. Организации // Р. Дафт. СПб., 2001. – С. 227; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта // А.Г. Здравомыслов. - М., 1994. – С. 198; Зеленков М.Ю. Социально-психологические проблемы конфликтов // М.Ю. Зеленков. – М., 2003. – С. 204; Зиммель Г. Конфликт современной культуры //Г. Зиммель // Избранные произведения. Т. 1. – М., 1996. – С. 305; Карпентер С.Л., Кеннеди У.Дж.Д. // Урегулирование споров в обществе, перевод с англ., М.: РАН ИНИОН, 1992. – С. 270; Керимбекова А.К., Молдобаев К.К. Введение в политологию безопасности. Бишкек, 2000. – С. 370; Мастенбрук В. Переговоры. Калуга, 1993. – С. 175; Мастенбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации // У. Мастенбрук. М., 1996. – С. 432.

Во втором разделе представлены труды, которые внесли существенный вклад в науку с точки зрения конфликтологии, а именно, исследования Анцупова А.Я., Шепилова А.И., в которых авторы попытались обобщить и систематизировать знания о конфликтах. Также в их исследованиях излагаются основы конфликтологии, характеризуется история развития ее отраслей, предлагается универсальная понятийная схема описания конфликтов. Кроме того, в них рассмотрены методологические принципы конфликтологии, методы и методики изучения конфликтов, условия и способы их предупреждения и конструктивного регулирования. Исследование Бабосова Е.М. включает в себя следующие разделы: историко-теоретические аспекты конфликтологии, структура и функции социального конфликта, типология конфликтов, управление конфликтными ситуациями. Также рассматриваются вопросы, посвященные конфликтам при рыночных отношениях, политическим, международным и межгосударственным конфликтам, конфликтам в социально-трудовой сфере и др. Особое внимание уделено принципам рационального поведения в конфликтных ситуациях, разрешению различных конфликтов. Исследование Блищенко В.И., Солнцевой М.М. посвящено международным и внутренним конфликтам на постсоветском пространстве. Сформулировано понятие «постсоветское пространство» как геополитическая категория; на примере конкретных конфликтов проанализированы их причины и противоречия; выделена специфика конфликтов, связанная с многовековым пребыванием территорий и народов новых постсоветских государств в составе Российской империи, а затем – СССР. Обозначены подходы России к рассматриваемым конфликтам⁴.

В третьем разделе необходимо выделить работы, которые внесли большой вклад в разработку конфликтов и управление ими. В частности, разработки Штанько М.А. сформулированы методология и главные утверждения единой теории конфликта и представлены специальные методы анализа конфликтных ситуаций; в публикациях Чумикова А. раскрыты психологические механизмы возникновения и развития конфликтов, рассмотрены внутриличностные, межличностные, внутригрупповые и межгрупповые конфликты, предложена технология управления конфликтами, включающая их прогнозирование, предотвращение и разрешение. В исследованиях Л.Козера также рассматривается возникновение, развитие и разрешение конфликта, главенствующее значение имеют интересы участников конфликта, преследуемые ими цели, их социокультурные и индивидуально-психологические особенности. Также необходимо выделить труды следующих исследователей по данной проблеме, в которых широко освещены проблемы конфликтов, а именно Дизель, П.М., Раньян, У.М., Дмитриев А.В., Друкер П., Иванов В., Козер Л.,

⁴Анцупов А.Я., Шепилов А.И. Конфликтология: теория, история, библиография / А.Я. Анцупов, А.И. Шепилов. М., 1996. – С. 228; Бабосов Е.М. Конфликтология / Е.М. Бабосов. Минск, 2000. – С. 254; Блищенко В.И., Солнцева М.М. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. - М.: Аспект Пресс, 2014. – С. 420.

Мильнер Б.З., Роббер М.-А., Саймон, Г., Синтбург, Д., Томпсон В., Скотт Дж. Г., Соколов С.В., Сперанский, В.И., Холден Найджел Дж., Хофстед Г., Чумиков А., Шеллинг Т., Штанько М.А., Яхонтова Е.С.⁵

И, наконец, в четвертом разделе исследуются различные аспекты развития конфликтов и конфликтных ситуаций, а также пути и методы их решения в Центральной Азии, в частности в Таджикистане. В трудах ученых-политологов и конфликтологов Таджикистана Махмадова А.Н. рассматриваются проблемы конфликтов и конфликтогенных ситуаций, проблемы межтаджикского конфликта, вопросы национального примирения в Таджикистане; Э.Рахматуллаев в своих работах рассматривает операцию ООН по поддержанию мира в Таджикистане, а также комплекс вопросов, связанных с определением ее содержания, характера и итогов. Неотъемлемую часть настоящего исследования составляет анализ межтаджикского конфликта – одного из самых сложных и противоречивых на постсоветском пространстве. В круг исследования вошли вопросы, связанные с зарождением конфликта и его эволюцией, с расстановкой политических сил и позиций противоборствующих сторон, с путями и способами их сближения в рамках осуществлявшейся ООН миротворческой операции. В работе Джалилова К. рассматривается трансформация социальной структуры, конкуренция между различными группами элит и общая социально-политическая ситуация в каждой отдельной стране Центральной Азии, роль исламского фактора на процесс формирования и развития международных отношений между странами. Труды Президента РТ Э.Рахмона и таких видных ученых Таджикистана, как Т.Назаров, Х. Зарифи, З.Саидов, Мирзошо С. раскрывают историю, истоки появления и развития конфликтов и конфликтогенных ситуаций в центральноазиатском регионе, а также предложения по их урегулированию. Следует также выделить труды отечественных ученых, которые непосредственно занимались исследованием вопросов лидерства и конфликтов, а именно в работе Хидировой М.У. раскрыта динамика социальных процессов способствующих выдвижению лидеров различных уровней. Детерминированный характер соотношения

5Дизель П.М., Раньян У.М. Поведение человека в организации // П.М. Дизель У.М., Раньян. – М., 1993. – С. 340; Дмитриев А.В. Конфликтология // А.В. Дмитриев. – М., 2003. – С. 186; Друкер П. Эффективное управление // П. Друкер. М., 1998. – С. 410; Иванов В.Н., Иванов А.В., Доронин А.О. Управленческая парадигма XIX века // В.Н. Иванов [и др.]. М., 2002. – С. 287; Козер Л. Функции социального конфликта // Л. Козер. М., 2000. – С. 284; Козер Л. Конфликтология // Л. Козер. СПб., 1999. – С. 321; Мильнер Б.З. Управление знаниями // Б.З. Мильнер. М., 2003. – С. 174; Роббер М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы // М.-А. Роббер, Ф. Тильман. М., 1988. – С. 418; Саймон Г., Синтбург Д., Томпсон В. Менеджмент в организациях // Г. Саймон [и др.]. М., 1995. – С. 403; Скотт Дж. Г. Способы разрешения конфликтов Вып. 2. Киев, 1991. – С. 73; Смольков В.Г., Магомедов К.О. Социальное лидерство и партнерство / В.Г. Смольков, К.О. Магомедов. М., 2000. – С. 120; Соколов С.В. Социальная конфликтология // С.В. Соколов. М., 2001. – С. 250; Сперанский В.И. Управление и самоменеджмент в конфликтных ситуациях // В.И. Сперанский. М., 1995. – С. 368; Холден Найджел Дж. Кросскультурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента / Найджел Дж. Холден. М., 2005. – С. 384; Хофстед Г. Межкультурное сотрудничество: культуры, организации, менеджмент / Г. Хофстед. М., 1997. – С. 514; Чумиков А. Управление конфликтами / А. Чумиков. М., 1995. – С. 148; Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Томас Шеллинг; пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. М., ИРИСЭН, 2007. – С. 340; Штанько М.А. Региональные конфликты в современном мире. М., 2006. – С. 280; Яхонтова Е.С. Эффективность управленческого лидерства. / Е.С. Яхонтова. М., 2002. – С. 178.

лидерства и конфликта проявляется именно в том, что в некотором смысле некомпетентность лидеров высшего уровня и неопытность лидеров менее высокого уровня способствовали разгоранию конфликта. И в такой ситуации, с одной стороны, конфликт можно рассматривать как результат деятельности лидеров. С другой же стороны, конфликтный процесс, безусловно, создал объективные предпосылки для интенсивной вертикальной социальной мобильности в обществе, тем самым, способствуя возвышению отдельных личностей как лидеров. В этом смысле автором рассмотрено формирование института лидерства в Таджикистане как продукт и последствие конфликта.

В работах М.К. Гафаровой, М. Диноршоева, Р.Зойирова, Г. Закирова, А.Махмадова, Д.В. Микульского, Мамадазимова А., М. Олимова, С. Олимовой, Д.С. Тагаева, Д.А.Уруновой, С. Фаттоева, Ш. Шоисматуллоева, Шарипова С., Майтдиновой Г.М., Мухаббатова Х., Камолиддинова А., Суюнбаева М., Сохибназаров А., Мамытовой А., Усубалиева Т.У., Н.Мингбаева, Р.Бобохонова, Т.Масадыкова рассматриваются конфликты и конфликтогенные ситуации в странах Центральной Азии, подробно анализируются конкретные проблемы между странами данного региона⁶.

⁶ Рахмонов Э. По пути единства и созидания: Выступление на торжественном собрании, посвященном Дню независимости, 8 сентября 1996 г. / Э.Рахмонов // Независимость Таджикистана и возрождение нации. 2 т. Душанбе, Ирфон. 2006. – С. 540; Махмадов А.Н. Социология конфликта. Куляб, «САДА». 1995. – С. 29; Э.Рахматуллаев. Роль организации объединенных наций в урегулировании межтаджикского конфликта. – Москва, 2000. – С. 267; Джалилов К. Исламский фактор в геополитических интересах политических сил. Сб. ЦГИ. Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии. Душанбе, 2004. – С. 130; Назаров Т.Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность. Душанбе, 2003. – С. 370; Х.Зарифи. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Душанбе, 2009. – С. 600; З.Саидов. Внешняя политика Президента Рахмонова. Душанбе, 2000. – С. 160; Мирзошо С., Ханиф Ш. Миротворец / С.Мирзошо, Ш.Ханиф. Душанбе, Адиб. 2004. – С. 154; Хидирова М.У. Институт лидерства в контексте трансформационного общества (на материалах Республики Таджикистан). Душанбе, 2009. – С. 231; Гафарова М.К., Фомина В.А. Общественное сознание (особенности его обновления).- Душанбе, 2001. – С.143; Диноршоев М. О некоторых принципах философии национального мира.//Фонус, №3, 2001. – С. 341; Зойиров Р. Кризис власти в Таджикистане: причины, движущие силы, последствия. // Власть. Управление. Правопорядок. Вып.2. - Душанбе, 1996. – С. 149; Закиров Г.Н. Этнополитические проблемы миграционных процессов.-Душанбе,1997. – С.296; Микульский Д.В. Таджикская революция и гражданская война. - М., Душанбе,1995 – С. 114; Махмадов А.Н. Политическое поведение: социальные факторы и формы проявления.-Душанбе,2000.- С.235;Мамадазимов А. Новый Таджикистан. Вопросы становления суверенитета.- Душанбе: Дониш, 1996.- С.180; Олимов М. Межтаджикский конфликт: путь к миру.- М.,1998. – С. 168; Тагаев Д.С., Аитов Н.А. Пути развития Таджикистана.-Душанбе,1994 – С. 176; Урунова Д.А. Становление новой политической структуры в республике Таджикистан (1991-1997).-Душанбе, 1998. – С. 178; Фаттоев С. Социально-политические конфликты в современном обществе. (Опыт Таджикистана).- Душанбе,2001. – С. 321; Шоисматуллоев Ш. Социально-слоевая структура Таджикистана. //Общественное мнение и социальная трансформация общества. - Душанбе, 1997. – С. 210; Шарипов С. Таджикистан: демократизация политических отношений.-Душанбе, 2000.- С. 321; Майтдинова Г.М. Этнополитический фактор, как проблема безопасности Центральной Азии// Сб. ЦГИ: Безопасность в Центральноазиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов (матер. III Межд. науч. конференции, Душанбе, 8-10 июля 2004 г.). Душанбе, 2005. – С. 47; Мухаббатов Х. Водные ресурсы Таджикистана: формирование и использование // Центральная Азия. М., 1998. – № 1 (13). – С. 143; Олимов М., Камолиддинов А. Региональное сотрудничество по использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. М., 1999. – № 2 (3). – С. 270; Суюнбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. М., 1998. – № 1. – С. 315; Усубалиев Т.У. К вопросу о водных ресурсах Кыргызстана // Центральная Азия. М., 1998. – № 1 (13). – С. 147; Н.Мингбаев. Размежеванная Центральная Азия и трудности региональной безопасности // <https://caa-network.org/archives/7433>; Р.Бобохонов Национально-территориальное размежевание и образование союзных республик в Центральной Азии (1924-1936 гг.). 02.07.2015 // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1435859460>; Т.Масадыков. «Наш регион – точка пересечения трех мировых держав» // <http://www.ca-irnews.com/ru/interview-ru>; Койчиев А. Национально-территориальное

Несомненный вклад в разработку проблемы конфликта внесли также отечественные ученые как Раджабов Х., Олимова С., Олимов М.С., Махмадов А.Н., Ниёзов С., Хидирова М.У., Хакимов Р.М., Фаттоева С.С., Зоидова С.Н., Ткаченко К.Н.⁷

Недостаточная изученность сущности и роли конфликтных ситуаций в Центральной Азии и управления ими на различных уровнях, а также высокая практическая значимость в урегулировании конфликтов в данном регионе, определили выбор темы диссертационного исследования, объекта и предмета диссертационной работы, обусловили формулировку ее целей и задач.

Целью диссертационной работы выступает анализ проблемы особенностей разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира на материалах Центральноазиатских республик. В соответствии с поставленной целью, считается необходимым решать следующие исследовательские задачи:

- изучить конфликт как социально-политический феномен, причины его возникновения, тенденции развития и его типологию;
- выявить специфику приобретения государственной независимости и особенности разрешения конфликтогенных ситуаций в центральноазиатских республиках;
- исследовать особенности территориальных споров в центральноазиатском регионе и основные пути их разрешения;
- рассмотреть территориальные споры как фактор возникновения конфликтогенных ситуаций в Центральной Азии;
- показать особенности историко-политических аспектов межтаджикского конфликта.
- проанализировать роль религиозных факторов в межтаджикском конфликте и в центральноазиатском регионе;
- выявить социально-политические предпосылки национального примирения в Республике Таджикистан;
- определить роль посредничества в установлении мира и национального единства в Таджикистане.

размежевание в Ферганской долине (1924-1937 гг.). Бишкек, 2002; Сохибназаров А. Субхиситоракуш.- Душанбе, 1998.- С. 115.

⁷Олимова С., Олимов М. Конфликт на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники // Россия и новые государства Евразии. №1. 2017. С. 21-40. Махмадов А.Н. Таджикистан: Урегулирование «нетрадиционного» конфликта традиционными методами // Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. Вашингтон-Москва, 1997; Ниёзов С. О. Политический конфликт в современных условиях: Опыт Таджикистана. Душанбе, 1999; Имомов А. Территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана // Центр. Азия и Кавказ. 2013. №16 (2) С. 124. Хакимов Р.М. Конфликтологические факторы межнациональных и внутринациональных отношений в Таджикистане // Диссерт. на соиск. кандидата полит. наук. – Душанбе, 1999; Хидирова М.У. Конфликт как социально-политический феномен // Диссерт. на соиск. кандидата полит. наук. – Куляб, 1999; Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997) // Диссерт. на соиск. кандидата полит. наук. – Душанбе, 1999; Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты в современном обществе // Диссерт. на соиск. кандидата полит. наук. – Душанбе, 2001; Зоидов С.Н. Влияние пограничных конфликтов на государство и систему его безопасности // Диссерт. на соиск. кандидата полит. наук. – Душанбе, 2003; Ткаченко К.Н. Гуманитарная деятельность и урегулирование политических конфликтов // Диссерт. на соиск. кандидата полит. наук. – Душанбе, 2004.

Объектом диссертационного исследования являются особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях стран центральноазиатского региона.

Предметом диссертационного исследования выступает выявление сущности конфликтов и конфликтогенных ситуаций, этапы и стадии их развития, а также пути, методы разрешения и предотвращения.

Гипотеза исследования. Конфликт, по своей сути, является социально-политическим феноменом, который имеет свои конкретные предпосылки возникновения и при наличии определенных условий существуют способы, и методы его разрешения. Конфликты и конфликтогенные ситуации, которые возникают в центральноазиатском регионе, детерминированы, прежде всего, политическими факторами. Их можно делить на внутриобщностные и межгосударственные, способы разрешения, которых имеют разную степень сложности.

Особый интерес, в этом плане, представляет внутренний межджиджикский конфликт, возникший в 90-е годы прошлого века. Он, естественно, был обусловлен многими факторами, как внутреннего, так и внешнего характера. Для разрешения межджиджикского конфликта, имеющего свои специфические особенности, сторонами было использовано множество способов и методов – от уступок, избегания новых казусных ситуаций и конфронтации до компромиссов и сотрудничества, что, в итоге, позволило достичь желаемых результатов.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили воззрения, идеи и фундаментальные разработки в области теории и практики современной конфликтологии, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых, а также нормативно-правовые акты по вопросам регулирования конфликтов и конфликтных ситуаций в центральноазиатском регионе, в частности в Республике Таджикистан.

Необходимо отметить, что теоретическую основу исследования составила конфликтологическая парадигма, опирающаяся на концепции позитивно-функционального конфликта Л.Козера, конфликтной модели общества Р.Дарендорфа, общей теории конфликта М.А.Штанько, А.Чумикова, а также общей теории разрешения и предупреждения конфликтов Т.Шеллинга, Е.С.Яхонтова. Применение теорий данных авторов позволило выявить основные конфликтогены, проанализировать динамику и определить пути, методы предотвращения и урегулирования конфликтов в современном мире.

При анализе проблемы в диссертационном исследовании за основу принята, разработанная А.И.Шепиловым концепция конфликта, применение которой позволило исследовать механизм формирования конфликтов и конфликтогенных ситуаций. Использование, разрабатываемой А.Я.Анцуповым, А.В.Дмитриевым концепции регионального конфликта позволило охарактеризовать динамику и структуру современных конфликтов, а также классифицировать и определить факторы, детерминирующие их формирование и эволюцию.

Фундаментом исследования проблем конфликтов в Таджикистане являются концепции, разработанные А.Н.Махмадовым, Э.Рахматуллаевым, М.Хидировой, Х.Раджабовым, С.Олимовой, М.С.Олимовым, С.Ниёзовым, Р.М.Хакимовым, С.С.Фаттоевым, С.Н.Зоидовой, применение которых позволило изучить факторы появления конфликтогенных ситуаций в данном регионе.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативные акты Республики Таджикистан, стран Центральноазиатского региона; аналитические материалы, опубликованные в периодической печати; фактические данные, содержащиеся в монографических исследованиях по проблемам конфликтогенных ситуаций и конфликтов в целом; результаты исследования, проведенных лично диссертантом.

Методологическая основа диссертационного исследования. Для решения поставленных задач в процессе исследования применялись общенаучные методы, в частности системно-структурный, причинно-следственный, ситуационный, факторный анализ, многоуровневый комплексный подход, экспертно-аналитические, методы сравнительного и системного анализа, обобщения, критического подхода, социологические методы.

Также в работе использован междисциплинарный подход, связанный со спецификой предмета диссертационного исследования, многие аспекты которого затрагивают изучение таких наук, как дипломатия, политология, конфликтология, социология и тд.

Необходимо отметить, что применение историко-хронологического метода позволило проследить генезис некоторых исторических событий, а также поэтапно в исторической последовательности и хронологическом порядке изучить основные проблемы, возникающие в процессе становления политической независимости.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают весь XX и начало XXI веков – тот промежуток времени, когда мир был поглощен в самые страшные на Земле кровопролитные конфликты современности: две Мировые войны, и многочисленное количество локальных конфликтов и вооруженных насилий.

Период, после распада СССР, для стран Центральной Азии также являлся критическим, в частности для Республики Таджикистан, где вспыхнул внутриобщностный конфликт.

Логика исследования заключается в последовательном изучении теоретических основ конфликта и конфликтогенных ситуаций, в анализе конфликтогенных ситуаций между странами Центральноазиатского региона, в обосновании рекомендаций для предотвращения и урегулирования конфликтов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в постановке и обосновании теоретико-методологических подходов к содержанию проблем анализа конфликтов и конфликтогенных ситуаций, причины их возникновения, поэтапного развития, а также в разработке

практических и эффективных рекомендаций по предотвращению, управлению и разрешению конфликтов в современном мире.

В ходе исследования рассматривается ряд научных вопросов, которые можно представить следующим образом:

1. представлена систематизация основных структурных параметров конфликтогенных ситуаций и конфликтов;
2. предложены факторы урегулирования конфликтогенных ситуаций, территориальных споров и конфликтов, а именно: внесение порядка изменений в структуру всех заинтересованных ведомств и международных наблюдателей, занимающихся изучением и решением конфликтогенных ситуаций, споров и конфликтов;
3. выявлены факторы для конкретного изменения функциональных обязанностей органов власти по разрешению конфликтогенных ситуаций и конфликтов, а также по принятию решений и их исполнению;
4. представлены предложения по межгосударственным взаимоотношениям, которые непосредственно играют главенствующую роль в становлении, зарождении и развитии конфликтогенных ситуаций и конфликтов;
5. показаны критерии взаимоотношений государств в Центральной Азии, а также внутренние и внешние факторы, влияющие на дальнейшее состояние и развитие как внутривосточных, так и межгосударственных конфликтов в данном регионе;
6. даны рекомендации правительствам и международным организациям, что для разрешения конфликтогенных ситуаций и конфликтов принуждать необходимо не нацию, в частности общество или страну, а субъекты конфликтогенных ситуаций и конфликтов, а именно отдельные социально-общественные группы;
7. предложен новый подход к урегулированию конфликтогенных ситуаций и конфликтов, идея которого состоит в взаимодополнении интересов сторон;
8. и, наконец, выработаны подходы для поиска конструктивных путей компромисса и не применение силовых методов для разрешения конфликтогенных ситуаций и конфликтов.

На защиту выносятся следующие результаты исследования, содержащие элементы научной новизны работы:

1. В конфликтологии существует два основания изучения конфликтогенных ситуаций и конфликтов: а) абсолютно все сферы социального взаимодействия могут отражать конфликтогенные ситуации и конфликты. На сегодняшний день данная проблема видится весьма актуальной, ибо новые угрозы и вызовы человечеству несут с собой причины и источники возникновения конфликтов; б) сегодня мир поставил перед собой совершенно новые цели существования, и человечество впредь осознанно ответственно за свое дальнейшее

существование и развитие. Еще в недавнем прошлом, человечество уповало на Бога, применяло магические силы, верило в коммунистическую партию, но сегодня все более очевидным становится фактор, когда каждый индивид предоставлен самому себе. Соответственно, в этом свете, конфликтология приобретает актуальность как «средство профилактики конфликта». Следовательно, возрастает необходимость научного осмысления, уточнения и оценки содержательных аспектов политического конфликта, новых внутривнутриполитических и геополитических факторов, инициирующих изменение места и роли политического конфликта в современном мировом процессе.

2. Конфликтогенные ситуации и конфликты необходимо считать составной частью системы социального развития человечества. В связи с этим, признание взаимозависимости сторон, проявление воли к сотрудничеству, отказ от насилия и агрессии, а также своевременное частичное и полное разрешение спорных ситуаций является необходимым и движущим фактором урегулирования конфликтов. Соответственно, на основе методов управления, конфликтогенные ситуации и конфликты, являющиеся фактором подрыва системы, превращаются в фактор ее стабилизации и равновесия. Если индивид, политическая система или государство, успешно справляются с конфликтогенными ситуациями и конфликтами путем их мирного разрешения и регулирования, то они могут контролировать колесо истории, а те, которые пропускает данную возможность «мимо пальцев» или откладывают ее в «долгий ящик», то колесо истории обратится против них. Сегодня, когда мир сотрясен разными рода спорами и вооруженными столкновениями, конфликт принято воспринимать как повседневную норму, в связи с чем, политик в настоящее время должен научиться управлять конфликтогенными ситуациями и конфликтами, не позволяя им перерасти в социальный взрыв.
3. После распада СССР и обретения независимости перед государствами Центральной Азии встали вопросы серьезной трансформации. Все государства Центральноазиатского региона столкнулись с рядом проблем, касающихся дальнейшего экономического развития, а также решение внутривнутриполитических и внешнеэкономических вопросов. Перед государствами Центральной Азии были поставлены важные задачи, которые необходимо было решать самостоятельно, а именно: необходимость дальнейшей государственности, реформирование конституционной модели, трансформация социально-экономического развития стран, дальнейшее формирование внутренней и внешней политики, развитие стратегии политической безопасности. Приобретая субъектность международных отношений, в качестве самостоятельных государств, все страны Центральной Азии столкнулись с вопросами определения внешнеполитических стратегий и приоритетов.

Единственным верным решением была интеграция всех пяти независимых государств, а также расширение своих международных отношений, с целью углубления своих внешнеполитических и внешнеэкономических интересов на международной арене. С обретением независимости в центральноазиатских странах также возникло множество внутренних проблем, которые необходимо было решать конструктивно, и, конечно же, правящая элита понимала, что с диверсификацией своих внешнеэкономических связей решать данные проблемы будет намного легче.

4. Территориальный спор как один из многочисленных видов международных конфликтов имеет неоднозначное определение и структуру. Многие авторы изначально расходятся во мнении, что представляет собой международный конфликт. Так, согласно международному праву международный спор определяется как «объективно существующее столкновение интересов, формально выражающееся в несовпадении точек зрения в отношении фактических обстоятельств или правовых норм в форме односторонней или обоюдосторонних претензий. Территориальные споры приводят к военизированным конфликтам чаще, чем другие типы дипломатических споров, связанных с морскими, речными, личностными, экономическими, культурными или другими проблемами. Большинство межгосударственных войн ведется между странами, вовлеченными в один или несколько территориальных споров. Страны, которые имеют смежные границы, с большей вероятностью будут вести войны друг с другом, чем несмежные государства, особенно если у них есть разногласия по конкретным частям территории. Территория, которая более ценна из-за природных ресурсов, религиозных объектов или исторических притязаний на родину, порождает больше насилия. Войны также распространяются через географические границы. Территориальные споры могут быть успешно разрешены с помощью инструментов мирного урегулирования конфликтов, таких как арбитраж и судебное разбирательство в международных судах. Успешное урегулирование пограничных споров способствует демократизации и помогает обеспечить стабильность общих границ в долгосрочной перспективе.
5. Делимитация границ Центральноазиатского региона еще надолго залежится в «ящике». В любом случае, если и делимитационный процесс в данном регионе успешно завершится, то не снимет оставшиеся проблемы, а именно вопросы анклавных проблем, ибо высокий конфликтный потенциал в Ферганской долине остается актуальным и нерешенным на повестке дня. В настоящее время, этот «гордиев узел» не развязан и в силу разных причин руководители соседних стран пока воздержались его трогать. В связи с этим, анклавные вопросы в Ферганской долине являются бомбой замедленного действия и могут в любое время стать «детонатором

всевозможных конфликтов. Относительно управления пограничными конфликтами в Ферганской долине, то здесь выделен ряд проблем, а именно:

- Каждая сторона опирается на разные карты с разными очертаниями границ, которые приводят к общей путанице и непониманию;
 - Не видется рьяный стимул и политическая воля руководства стран для решения пограничных проблем;
 - Не толерантность приграничных жителей, включая жителей анклавов/ эксклавов, ибо даже самые маленькие инциденты могут вызывать тяжелые реакции;
 - Административные границы в Ферганской долине проходят по неправильным этническим и культурным особенностям;
 - Низкий уровень общего социального обеспечения, включая плохое образование и слабый уровень экономического благополучия;
 - Высокая плотность населения является еще одним из факторов напряжения и появления новых кризисных ситуаций;
 - Пока не разрешится проблема анклавов и эксклавов, на приграничных районах стран ЦАР всегда будут возникать кризисные ситуации и конфликты, вплоть до перерастания в военное столкновение.
 - Пока не разрешится проблема анклавов и эксклавов, на приграничных районах стран ЦАР всегда будут возникать кризисные ситуации и конфликты, вплоть до перерастания в военное столкновение.
6. После распада СССР рост ислама продемонстрировал важность мусульманской идентичности и идеологии. Провал светской демократии во всех ее реалиях в Центральной Азии связан с тем, что демократия, как она определена на Западе, является чуждым понятием для многих жителей Центральной Азии, которые менее склонны бороться за демократию, идеалы и идеология которой навязываются из-за границы. Власти Центральной Азии использовали риторику демократии для повышения своего международного и внутреннего имиджа, но также неоднократно заявляли, что они будут продвигать свои собственные «особые» типы демократии, основанные на конкретных обстоятельствах развития их стран. Исторический опыт советского и колониального прошлого оставил свой след на внутреннем развитии республик Центральной Азии. Наследие коммунистического правления было большим препятствием к установлению демократического правления. Возрождение ислама, мощной политической и культурной силы, имеет другие националистические тенденции и создание демократических институтов. Власти Центральной Азии охотно приняли ислам, хотя бы в его официальной перестановке, и использовали исламское вероисповедание, укрепляя его легитимность. Пропаганда демократических идей и деятельности демократических организаций

были резко сокращены в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане. В Казахстане и Киргизстане, где демократические движения получили более широкую поддержку, однако, эти движения были гораздо слабее, чем движения за гражданские права и политические свободы, действующие на востоке и в Центральной Европе. Однако история показала, что усилия исламистов были менее успешными в сообществах этнических киргизов. Одна из причин связана с тем, что исламская идентичность исламистов является относительно новой и не четко определена.

7. Комиссия по национальному примирению (КНП) играла ключевую роль в урегулировании внутривнутриполитической ситуации Таджикистана, основная работа которой началась в 1997 году. Иначе, это можно было описать, как долгожданный процесс мира конфликтующих сил и при взаимодействии вместо силовых методов решения вопросов и споров, появились новые, конструктивные, политические методы сотрудничества. Необходимо выделить тот факт, что в урегулировании межтаджикского противостояния, огромную роль сыграл процесс разформирования всех конфликтующих военных сил ОТО, а также их последующая интеграция в ВС РТ. Таким образом, в стране наступил долгожданный мир. В свою очередь лейтмотивом наступления мира послужило Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Республике Таджикистан.
8. В мире на практике в урегулировании конфликтов посредничество играет важную роль. В связи с этим, посредничество Российской Федерации в разрешении межтаджикского конфликта способствовало урегулированию серьезных пограничных конфликтов, которые в свою очередь могли бы нести непредсказуемые последствия. Если конструктивно констатировать, то необходимо отметить, что Российская Федерация являлась рьяным сторонником разрешения межтаджикского противостояния. РФ и по сей день является сторонником и посредником урегулирования спорных вопросов и конфликтов в центральноазиатском регионе. Необходимо отметить, что Россия, придерживаясь принципов международного права, в своих внешнеполитических и стратегических действиях всегда предельно предусмотрительна, дабы не допустить со стороны международного сообщества восприятий вмешательства во внутренние дела государств. Параллельно, дипломатическая и политическая деятельность посредничества государств СНГ внесла существенный вклад в мирное разрешение межтаджикского противостояния.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует пунктам 1.1. – «Конфликт как социально политический феномен: причины возникновения, тенденции развития и типология»; 1.2. – «Вопросы приобретения государственной независимости и особенности разрешения конфликтогенных ситуаций в центральноазиатских республиках»; 2.1 – «Особенности территориальных споров в центральноазиатском регионе и

основные пути их разрешения»; 2.2 – «Территориальные споры как фактор возникновения конфликтогенных ситуаций в Центральной Азии»; 3.2 – «Роль религиозных факторов в межтаджикском конфликте и в центральноазиатском регионе»; 4.2 – «Роль посредничества в установлении мира и национального единства в Таджикистане» Паспорта номенклатуры специальностей научных работников (политические науки) по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что реализация содержащихся в нем выводов, рекомендаций и предложений способствует расширению теории конфликтов и конфликтогенных ситуаций, эффективному разрешению данных проблем.

Полученные автором результаты исследования могут быть использованы для анализа конфликтов и конфликтогенных ситуаций в мире, в странах Центральноазиатского региона, в частности в Республике Таджикистан, с учетом влияния многочисленных факторов внутренней и внешней среды в процессе глобализации и трансформации мировой политики.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть рекомендованы для использования в аналитической и организационной деятельности государственным органам и структурам, в первую очередь соответствующим советам при Президенте РТ, МИД РТ и другим заинтересованным министерствам и ведомствам Таджикистана, а также стран Центральноазиатского региона, занимающимися вопросами конфликтов, конфликтогенных ситуаций, а также проблемами территориального размежевания.

Диссертационное исследование может стать подспорьем при проведении исследований и изысканий в политических и аналитических центрах, занимающихся проблемами конфликтов, государственных границ, а также для использования в СМИ.

На базе материалов, изложенных в диссертационном исследовании, рекомендации и предложения также могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов в сфере дипломатии, международных отношений, политики и вопросов конфликтов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты, разработанных автором в диссертации научно-методических подходов и рекомендаций к обоснованию конфликтов и конфликтогенных ситуаций, использованы в практике МИД РТ, МИД стран ЦАР, в государственных органах и структурах и тд.

Выводы и рекомендации в работе внедрены в учебный процесс Таджикского государственного университета коммерции при составлении учебных программ, учебных пособий для специальности 23010103 – «международные отношения» по отраслевым политическим дисциплинам – «Международные конфликты и пути их разрешения», «Проблемы политических конфликтов», «Конфликтология».

Основные научные положения диссертации и практические рекомендации докладывались на следующих профильных международных и республиканских научно-практических конференциях и форумах: 1) 10-я Международная научно-практическая конференция «Общественно-гуманитарные науки», 28.02.2019, Нижний Новгород, 2019; 2) 15-я Международная научно-практическая конференция «Общественно-гуманитарные науки», 25.02.2019, Санкт-Петербург, 2019; 3) 10-я Международная научно-практическая конференция «Общественно-гуманитарные науки», 28.02.2019, Нижний Новгород, 2019; 4) International Conference on Advancing Knowledge from Multidisciplinary Perspective in Science, Engineering & Technology (USA, Morrisville), 25/02/2019; 5) 1-я Международная научно-практическая конференция «Приоритеты общественно-гуманитарных исследований в соответствии с глобальными вызовами и общественными трендами», 10.02.2019, Москва, 2019; 6) 8-й Международный общественно-научный форум молодых ученых «Общественно-гуманитарные науки: методы, история, методология», 10.02.2019, Санкт-Петербург, 2019; 7) International Conference on Business Economics, Management, Engineering Technology, Medical and Health Sciences, 25.01.2019, USA, Morrisville, 2019; 8) 14-й Международный междисциплинарный форум молодых ученых «Новые направления в многодисциплинарных исследованиях и практике», 15.01.2019, Екатеринбург, 2019; 9) Международная научно-практическая конференция «Гуманитарное и социально-научное знание: достижения, проблемы и анализ траекторий развития», 10.01.2019, Екатеринбург, 2019; 10) 7-й Международный общественно-научный форум молодых ученых «Практические и теоретические подходы к решению проблем общественных наук», 25.12.2018, Москва, 2018; 11) 1-я Международная научно-практическая конференция «Глобальные тенденции и национальные особенности в области управления, экономики, торговли и правовых исследований», 15.12.2018, Санкт-Петербург, 2018; 12) 1-я Международная научно-практическая конференция «От науки к обществу: приоритетные направления преобразований и инструменты их реализации», 10.01.2018, Москва, 2018; 13) Международная научная конференция «Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации», Душанбе, РТСУ, декабрь, 2018; 14) 1-я Международно-практическая конференция «Современное общество и наука: опыт, проблемы и перспективы развития», Россия, г. Санкт-Петербург, 10 ноября, 2018; 15) 6-й Международно-общественный научный форум молодых ученых «Современные инновационные парадигмы в области социальных и общественных наук», Россия, г. Нижний Новгород, 25.11.2018; 16) Международная научно-практическая конференция «Глобализационная концепция развития мирового сообщества: исторические, социально-философские и политико-международные аспекты», Душанбе, РТСУ, 25-26.10.2018; 17) 4-й Международный общественно-научный форум молодых

учёных «Новые парадигмы научных исследований в области общественных и социальных наук», Россия, Нижний Новгород, 25.10.2018; 18) International Conference on Research Challenges to multidisciplinary innovation held in USA, Morrisville, October 25, 2018; 19) International Conference on Arts, Culture, Literature, Languages, Humanities and Philosophy for Sustainable Societal Development, Rome, Italy, 2017; 20) International Conference on Globalization, Enterprises, Management and Economic Development, October 31 th, 2017, United States, Los Gatos: Scientific public organization “Professional science”, 2017; 21) Современные тенденции в образовании: новые педагогические технологии и электронные средства обучения. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 31 октября 2017; 22) Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия философии, социологии, политологии и права, №2, Душанбе, 2009; 23) Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых, Москва: Восток-Запад, 2008; 24) Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 10-й научно-практической конференции молодых ученых, Москва: Восток-Запад, 2008.

Публикации. По материалам диссертации опубликовано более 90 работ общим объемом свыше 203 п.л., из них 2 статьи в рецензируемых международных изданиях Scopus, 28 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 7 авторских монографий. Издано 7 авторских учебников и учебных пособий.

Объем и структура диссертации обусловлены предметом, основной целью, последовательно поставленными задачами и логикой исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав основного текста, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности, определены цель и задачи, объект, предмет и научная новизна; обоснованы методологическая база, практическая значимость и представлены основные сведения об апробации результатов работы. Также изложены основные положения, выносимые на защиту, отражены методы исследования, этапы изучения и структура диссертации.

В первой главе – **«Теоретико-методологические основы исследования проблем конфликтов, конфликтогенных ситуаций и методов их разрешения»**, которая состоит из двух параграфов проанализировано понятие «конфликта» и «конфликтогенных ситуаций», определена специфика приобретения государственной независимости в Центральноазиатских республиках.

В первом параграфе – **«Конфликт как социально политический феномен: причины возникновения, тенденции развития и типология»** - отмечено, что конфликты стары, как мир. С появлением человечества успели возникнуть и конфликты. Правда с эволюционным развитием общества, к сожалению эволюционируются и сами конфликты. В настоящее время конфликты вспыхивают из-за гегемонии власти, борьбы за природные ресурсы, деления территорий, также конфликтогенные ситуации развиваются недовольством политической системы в стране, политическими режимами и тд. Факторов появления и развития конфликтов уж очень много, но даже, если возникла конфликтогенная ситуация, в свою очередь, переросшая в конфликт, то его необходимо разрешать в конструктивном порядке. Сегодня существует несколько путей и методов разрешения или урегулирования конфликтов, но, опять-таки, они в свою очередь зависят от вида конфликта и степени его тяжести. Методы и процессы урегулирования конфликтов, способствующие их мирному прекращению, относятся к самым сильным способам. Способы разрешения конфликта обычно параллельны его степени тяжести. Когнитивное разрешение – это способ, который понимается и рассматривается сторонами с убеждениями, взглядами и стойким отношением. Эмоциональное разрешение заключается в том, как стороны чувствуют конфликт, его эмоциональную энергию. Поведенческое разрешение отражает то, как действуют стороны, а именно их поведение. В конечном итоге существует широкий спектр методов и процедур для разрешения конфликтов, включая переговоры, посредничество, посредничество-арбитраж, дипломатию и творческое миростроительство. Разрешение конфликтов может также использоваться взаимозаменяемо с разрешением споров, где критически важны процессы арбитража и судебного разбирательства. Можно подумать, что концепция разрешения конфликтов включает использование ненасильственных мер сопротивления

конфликтующими сторонами в попытке содействовать эффективному урегулированию.

Выводы: конфликт – это столкновение интересов. Основа конфликта может быть разной, но она всегда является частью общества. Основа конфликта может быть личной, расовой, классовой, кастовой, политической и международной. Конфликт в группах часто следует определенному курсу. Обычное групповое взаимодействие сначала нарушается первоначальным конфликтом, часто вызванным разногласиями, разногласиями между членами или нехваткой ресурсов. На данный момент группа больше не объединена и может расколоться на коалиции. Этот период эскалации конфликта в некоторых случаях уступает стадии разрешения конфликта, после чего группа может в конечном итоге вернуться к обычному взаимодействию.

Во втором параграфе – «Вопросы приобретения государственной независимости и особенности разрешения конфликтных ситуаций в Центральноазиатских республиках» - анализируется факт, что конфликтные ситуации и конфликты несут за собой непредсказуемые последствия. В связи с этим, при возникновении того или иного, следует их скорейшее разрешение или урегулирование мирными путями и средствами. Относительно стран Центральноазиатского региона, то его проблемы следует «зреть в корень». И, в силу этого, необходимо учитывать исторические профессиональные и специфические факторы появления и развития конфликтных ситуаций и конфликтов в данном регионе.

Основные источники конфликтов в Центральной Азии – это нерешенность пограничных проблем, узкопереплетенная проблема анклавности государств и нераспределение водно-энергетических ресурсов. Считается целесообразным, что лидеры конфликтующих государств должны сесть за стол переговоров и в конструктивном порядке решать данные проблемы. Решать их конкретно, т.е., разрешение конфликтов между странами региона зависит не только от того, как главы государств, в процессе диалога «внесли предложения и рекомендации» и после оставили лежать их в «долгий ящик», а постоянно ездить в зоны и очаги сдыхивания конфликтов и проводить мониторинг ситуаций. В процессе мониторинга предпринимать соответствующие меры, а не оставлять «фрукты раздора» на «сомопоедание»! Ярким примером разрешения конфликтных ситуаций следует выделить такие страны региона, как Таджикистан, Киргизстан и Узбекистан. Следует отметить, что между перечисленными странами существует ряд проблем, в ходе решения которых основным препятствием выступает Республика Киргизстан. Несмотря на то, что в процессе проведения постоянных переговоров между Республикой Таджикистан и Республикой Киргизстан по поводу серьезного пограничного противостояния, а именно анклава Ворух, на межгосударственной границе вспыхивают постоянные вооруженные столкновения, но стороны никак не могут прийти к

единому мнению, каждая из которых предъявляет свои факторы правоты. Хотя, как молодому таджикскому исследователю, хотелось бы подчеркнуть, что исторически и законно Ворух испокон веков принадлежал и принадлежит таджикам и проживают там таджики, разве можно отрезать кусочек своей Родины и передать его другой стране? В силу, допущенных ошибок СССР, нам молодым поколениям приходится становиться свидетелями, происходящих несправедливых, кровопролитных столкновений между странами. Хотелось бы, чтобы мудрому руководству Республики Таджикистан, все же, удалось разрешить пограничный конфликт в конструктивном ключе, невзирая на все трудности и препятствия.

Выводы: Центральная Азия будет оставаться огромным поставщиком энергии для Китая и России. США будут продолжать поддерживать создание новых газопроводов, соединяющих Центральную Азию с Южной Азией и Европой. Россия ищет поддержки у региональных лидеров, чтобы создать военный и экономический плацдарм в Центральной Азии. Китай также использует свое экономическое влияние, чтобы завоевать значительную привилегированность в Центральной Азии. США стремятся к большей стабилизации безопасности в регионе, чтобы способствовать миру и демократии. Демократические реформы продолжают оставаться проблемой в Центральной Азии. Тем не менее, в ЦАР оппозиционные политические партии и международные организации не особо влияют на смену авторитетных законов и прекращение коррупции в правительстве. Изменение климата в Центральной Азии представляет собой растущую угрозу из-за нехватки воды. Недостаток воды приведет к тому, что густая прибрежная среда превратится в пустыню. Рыболовство и хлопководство будут ухудшаться из-за недостатка ирригации. Торговля между странами Центральной Азии крайне низка. Внутрорегиональная торговля может расширяться в геометрической прогрессии. Создание инициативы Нового Шелкового Пути должно помочь внутрорегиональной торговле, а также укрепить геополитическую роль Центральной Азии в Евразии.

Во второй главе – **«Политические аспекты территориального размежевания в Центральной Азии: проблемы и споры»** - изучены теоретические особенности территориальных споров, определены пути их разрешения, исследован треугольник территориальных споров: Таджикистан-Киргизстан-Узбекистан, дан анализ необходимости их урегулирования в новом формате, рассмотрены и изучены проблемы, споры Центрально-азиатского региона, обоснованы пути их разрешения, определено политическое значение урегулирования данных проблем.

Первый параграф – **«Теоретические особенности территориальных споров и пути их разрешения»** - раскрывает факторы увеличения риска войны между двумя государствами, когда доминирует так называемая «территориальная перспектива»: аргумент, о том, что территориальные споры играют отличительную роль участия в причинении насилия. Основные выводы этой точки зрения заключаются в том, что «территориальные споры увеличивают вероятность войны и имеют более высокую вероятность

вступления в войну, чем другие виды споров» Споры за территорию, с большей вероятностью приведут к войне, чем споры о «политике» или «режиме».

Почему тогда территориальные конфликты должны вызывать войну с большей вероятностью, чем другие конфликты? Исследуя данную проблему можно выделить три причины. Во-первых, у стран существуют вполне рациональные мотивы для того, чтобы хотеть территорию, потому что это ресурс, который ценят за его стратегическую или экономическую полезность. Во-вторых, территория важна как идея, тесно связанная с чувством национальной идентичности и важными эмоциональными аспектами политической жизни. Такое символическое измерение территории часто вызывает сильное внутреннее сопротивление компромиссу по территориальным спорам с другими государствами, и режимы, желающие пойти на компромисс по территориальным вопросам, могут испытывать трудности в поддержании внутренней поддержки.

Третьим фактором является влияние на репутацию государства, уступающего в территориальном споре. Государства откажутся идти на компромисс по территориальным спорам, дабы защитить свою репутацию, сформировать ожидания других государств в отношении того, как они будут вести себя в случае возникновения проблем, с целью обеспечения сильной репутации, дабы они не считались слабыми и уязвимыми в процессе давления. Почему территория является таким важным фактором в репутации? Предположительно, потому что она является составной частью государства – государство, которое теряет территорию, уже не является тем же самым государством, каким оно было, - и поэтому этим оно предоставляет один из самых однозначных признаков подчинения и поражения.

Выводы: в целом, необходимо отметить, что наравне с появлением конфликтогенных ситуаций и конфликтов, их урегулирование является неотъемлемой кульминационной фазой развития, а для спорящих сторон оно является первостепенной задачей.

Что касается управления пограничными конфликтами в Ферганской долине, то здесь выделен ряд проблем, а именно:

- Каждая сторона опирается на разные карты с разными очертаниями границ, которые приводят к общей путанице и непониманию;
- Не видится рьяный стимул и политическая воля руководства стран для решения пограничных проблем;
- Не толерантность приграничных жителей, включая жителей анклавов/эксклавов, ибо даже самые маленькие инциденты могут вызывать тяжелые реакции;
- Административные границы в Ферганской долине проходят по неправильным этническим и культурным особенностям;
- Низкий уровень общего социального обеспечения, включая плохое образование и слабый уровень экономического благополучия;

- Высокая плотность населения является еще одним из факторов напряжения и появления новых кризисных ситуаций;
- Пока не разрешится проблема анклавов и эксклавов, на приграничных районах стран ЦАР всегда будут возникать кризисные ситуации и конфликты, вплоть до перерастания в военное столкновение.

На основе проведенного анализа исследования путей, методов и способов разрешения конфликтогенных ситуаций и конфликтов, следует отметить, что посредничество и переговоры играют особую и важную роль их урегулирования. Все методы, средства и способы разрешения конфликтов взаимосвязаны между собой, поэтому, используя даже метод посредничества и переговоров, необходимо учитывать их взаимосвязь.

Второй параграф – **«Треугольник территориальных споров: Таджикистан-Киргизстан-Узбекистан и необходимость их урегулирования в новом формате»** - показывает, что Центральная Азия сталкивается с острыми и разрастающимися проблемами при демаркации своих границ. С распадом Советского Союза Россия, Китай, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан и Туркменистан приняли старые административные советские границы в качестве своих государственных границ, а не стали предъявлять исторические территориальные претензии. Это был важный шаг против возможного множества ирредентистских требований. Тем не менее, поскольку эти административные границы никогда не были разграничены и иногда представляли собой только общие контуры, несколько километров в глубину, на картах, государства Центральной Азии были вынуждены провести сложную и часто взаимосвязанную серию двусторонних переговоров, чтобы разрешить границы своих границ.

Несмотря на общее согласие со старыми административными границами, переговоры о том, где на самом деле проводить границы, прямо отражают то, как эти государства определяют свои национальные интересы, и часто были весьма спорными. Из-за споров в тысячи квадратных километров пограничные проблемы заметно усилили напряженность и часто служили фундаментальным камнем преткновения для более широкого регионального сотрудничества в области экономики, безопасности и этнических отношений.

Выводы: одной из наиболее спорных пограничных проблем в Центральной Азии, является проблема анклавов, где Таджикистан, Узбекистан и Киргизстан имеют небольшие участки территорий либо внутри своей страны, либо в соседнем государстве, которые номинально является частью их страны, но географически изолированы, как «острова».

Некоторые стороны не идут на взаимоприемлемые компромиссы, и существует явная опасность того, что в случае ухудшения отношений между государствами, у которых имеются пограничные споры, вероятность конфликта резко возрастет:

- а) Не совершение отказа от спорной территории одним государством в пользу другого, в конечном счете, может

перерасти в полномасштабный политический кризис, даже с участием местного применения военной силы.

- b) В крайних случаях, с целью защиты этнических меньшинств, государство может быть вынуждено предпринять военные действия.
- c) Местные конфликты из-за правообеспеченности на воду или землю могут перерасти в национальные споры.
- d) Возрастающие препятствия на пути трансграничного сотрудничества и торговли укрепляют национальную самобытность в противостоянии народов по другую сторону некогда изменчивой границы. В долгосрочной перспективе эти новые концепции и стереотипы представляют реальную угрозу будущему сотрудничеству и миру в регионе.

Похоже, что вопрос о демаркации границ в Центральной Азии, особенно в Ферганской долине, еще не скоро будет решен. Тем не менее, были достигнуты некоторые успехи. Общее обязательство государств Центральной Азии сохранить существующие границы советской эпохи и отвергнуть националистические или ирредентистские требования должно быть признано в качестве важного вклада в стабильность в регионе.

В третьей главе – **«Межтаджикский конфликт и его особенности в условиях приобретения независимости»** - рассмотрены историко-политические аспекты межтаджикского конфликта, а также исследовано религиозное измерение межтаджикского конфликта в Центральноазиатском регионе.

Первый параграф – **«Историко-политические аспекты межтаджикского конфликта»** - изучает историографию межтаджикского конфликта. Таджикистан находится на перекрестке между различными политическими и культурными мирами, неудивительно, что ряд иностранных участников сыграл важную роль в динамике войны и мира. Наиболее заметными были Афганистан, Иран, Пакистан, Россия и республики Центральной Азии, особенно Узбекистан. Противоборствующие таджикские группировки во многом зависели от поддержки со стороны иностранных спонсоров, однако такой поддержки никогда не было достаточно, чтобы предоставить обеим сторонам абсолютное превосходство.

Одним из важных результатов войны и мирного процесса было преобразование политического ландшафта страны, особенно относительно баланса сил между региональными элитами. Основным изменением стало усиление контроля кулябцев над государственными органами и коммерческими предприятиями по всей стране, несмотря на усилия президента Рахмонова в конце 1990-х годов по обеспечению более сбалансированного регионального представительства в правительстве и бюрократии. Все это очевидно, ибо влияния Ленинабада, некогда самой богатой провинции конкретно пошло на спад. Чувство отчуждения может подпитывать деволюционные – и, возможно, даже сепаратистские – требования некоторых региональных лидеров. Остаточная межрегиональная

напряженность сочетается со скрытым потенциалом исламского фундаментализма, удерживая потенциал спящего конфликта. Тем не менее, трагедия 1990-х годов породила основополагающий консенсус по одному вопросу: вряд ли кто-то захочет вернуться к истории кровопролития. Встав на порог мира, таджики мечтают о процветании Родины. И, быть может, поставленная стратегия Рахмона сохранит степень стабильности в стране и в регионе еще долгие годы.

Выводы: как представляется, дальнейшее развитие политического характера в Республике Таджикистан будет зависеть от правильно поставленной внутренней политики Республики Таджикистан, от стратегических целей на мировой арене, а также от внешней политики мировых держав, таких как РФ, КНР, США в отношении Центральноазиатского региона. В свою очередь, внутренняя политика Таджикистана зависит от укрепления центральной власти, осуществления на высоком уровне дальнейших социально-экономических реформ, направленных на сокращение уровня бедности и отсталости, а также на обеспечение внутренней и региональной стабильности, и безопасности.

Относительно осуществления внешнеполитических целей, то Республике Таджикистан необходимо придерживаться политики «открытых дверей», стратегическими миссиями которой являются недопущение сил и угроз международного терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика. С целью выхода страны из коммуникационного тупика, Таджикистану следует в качестве главной задачи рассматривать стратегию энергетической безопасности, а также привлечение иностранных инвестиций в экономическое развитие страны.

Второй параграф – **«Некоторые особенности религиозного измерения межтаджикского конфликта в Центральноазиатском регионе»** анализирует религиозные предпосылки появления межтаджикского конфликта. Исторический опыт советского и колониального прошлого оставил свой след на внутреннем развитии республик Центральной Азии. Наследие коммунистического правления было большим препятствием к установлению демократического правления. Возрождение ислама, мощной политической и культурной силы, имеет другие националистические тенденции и создание демократических институтов.

Власти Центральной Азии охотно приняли ислам, хотя бы в его официальной перестановке, и использовали исламское вероисповедание, укрепляя его легитимность. Пропаганда демократических идей и деятельности демократических организаций были резко сокращены в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане. В Казахстане и Киргизстане, где демократические движения получили более широкую поддержку, однако, эти движения были гораздо слабее, чем движения за гражданские права и политические свободы, действующие на востоке и в Центральной Европе.

Поскольку распространение радикального ислама в значительной степени связано с религиозными убеждениями и идеями, то государственные ограничения свободы СМИ и религиозный контроль поощряет поворот к

исламизму, который продолжает заполнять информационный и идеологический вакуум, созданный после распада Советского Союза. Новые законодательные меры, принятые каждым из государств Центральной Азии с целью борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом предотвращают национальные СМИ от участия в любой серьезной дискуссии или углубленного освещения религиозных тем. Как считается, вместо того, чтобы душировать свободу вероисповедания и ограничивать обсуждение вопросов веры, правительства Центральной Азии должны содействовать религиозному и духовному образованию, поощрять диалог в исламе и поддерживать расширение критического освещения религиозных вопросов вещательными организациями. Одной из наиболее эффективных стратегий борьбы с ростом радикалов Исламского движения и политизации ислама является привлечение помощи компетентных богословов на местном и национальном уровнях. Для этого официальное исламское духовенство должно расширить образовательную, идеологическую и информационную работу с населением для улучшения репутации и восприятия религиозных знаний и повышения доверия. Усиление исламской идентификации таджиков и узбеков не только способствовало их мобилизации радикальными исламскими движениями, но также усугубило этническую и религиозную напряженность в этнически-смешанных сообществах стран Центральной Азии.

Выводы и предложения: правительства центральноазиатских государств должны разработать и принять меры, которые помогут правящей элите заручиться поддержкой умеренных исламских группировок и тех исламистов, которые открыты для диалога с государственными чиновниками. Чтобы помешать попыткам радикальных групп получить широкую поддержку среди таджиков и узбеков, правительства должны поддерживать инициативы, направленные на учет интересов этих этнических групп, и интеграцию этнических меньшинств в государствах и обществах Центральной Азии. Репрессивная тактика против групп меньшинств контрпродуктивна и ее следует избегать любой ценой. Использование контртеррористических и контрэкстремистских операций в качестве предлога для подавления кампаний меньшинств против различных форм этнической дискриминации является недопустимым шагом, который скорее вызовет враждебность по отношению к правящим режимам, чем заложит основы дестабилизации в регионе.

В четвертой главе – **«Национальное примирение и перспективы развития Республики Таджикистан»** обоснованы особенности формирования национального примирения Республики Таджикистан, определена роль посредничества в установлении мира и национального единства, обоснована политическая независимость и разработаны перспективы развития Республики Таджикистан.

В первом параграфе – **«Особенности формирования национального примирения Республики Таджикистан»** отмечено, что мир и национальное согласие в Республике Таджикистан были достигнуты горькими слезами, и юное поколение таджиков должно ценить неоспоримый вклад главы

государства в скорейшее разрешение межтаджикского конфликта. Успех мирного процесса в Таджикистане объясняется тремя основными факторами: участие Организации Объединенных Наций с самого начала военных действий, решительная поддержка восьми соседних государств и политическая воля двух таджикских сторон и их лидерство в урегулировании разногласий. Ввиду этих проблем, Таджикистан нуждается в постоянной поддержке со стороны международного сообщества для стабилизации и постконфликтного миростроительства. Ключом к поддержанию мира и политической стабильности был устойчивый экономический рост. Без международной экономической помощи жизнеспособность политических достижений может быть поставлена под угрозу. Хотя для достижения мира в Таджикистане, нелегко было найти именно ту правильную формулу – путь от вооруженной конфронтации к национальному примирению оказался единственным правильным выходом. После подписания мирного соглашения самая мрачная глава книги в современной истории Таджикистана подошла к концу и началась новая эра, и Организация Объединенных Наций могла бы с гордостью рассматривать Таджикистан как один из своих миротворческих успехов. А основой успеха была добрая воля самих сторон в конфликте. Еще многое предстоит сделать для укрепления этого мира.

Выводы: нельзя допускать самоуспокоенности. Нельзя исключать возможность возобновления нестабильности. Кроме того, серьезные экономические и социальные проблемы еще предстоит решить. Непрерывная поддержка международного сообщества имеет важное значение для Таджикистана в его дальнейшем развитии.

Многие вопросы в процессе трансформации Таджикистана нуждаются в дальнейшем улучшении, такие как положение в области прав человека и беженцев и борьба с организованной преступностью. Помимо политических и экономических проблем, существуют и экологические. В свою очередь урегулирование межнационального конфликта Таджикистана и его опыт признан уникальным всем мировым сообществом. В силу сказанного, следует отметить, что достижение мира и национального единства является основным фактором становления таджикской нации, ибо неоспоримым фактом является то, что стремление самого народа к миру и единству послужило разрешением межтаджикского конфликта. Следует отметить, что процесс миротворческого опыта урегулирования межнационального противостояния в Республике Таджикистан показал неоспоримую уникальность разрешения подобных конфликтов.

В новой и независимой истории молодого, и суверенного Таджикистана – достижение мира и национального согласия является необходимостью укрепления национального единства и самосознания таджикского народа, являющееся в свою очередь, неотъемлемой частью дальнейшего его развития.

Второй параграф – «**Роль посредничества в установлении мира и национального единства**» обосновывает, что устойчивые и энергичные миротворческие усилия «международного сообщества» в Таджикистане

послужили примером прикладных дипломатических действий. Это совпало с обязательством участников переговоров достичь соглашения, адекватно отражающего политическую и военную ситуацию на местах и способствующего эффективному урегулированию конфликта. Участие посредников в Таджикистане является эффективным примером ее миротворческих усилий в трагических событиях 90-х годов.

Выводы: международное участие в урегулировании конфликта в Таджикистане сыграло главенствующую роль. Российская Федерация стала действовать больше под видом Содружества Независимых Государств. Она также поддержала ООН и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Правительство Таджикистана с одной стороны, являющееся членом СНГ, подписав соглашение, с другой стороны ОТО стала объектом поддержания мира. Поэтому выполнение соглашений было непоследовательным. В соответствии с общим соглашением, лидер ОТО Саид АбдуллоНури взял на себя ответственность за КНП. Был достигнут значительный прогресс в репатриации беженцев из Афганистана с ухудшающимся состоянием там и новым оптимизмом в Таджикистане, порождающим стимулы «кнута и пряника» для возвращения. Десятки тысяч были репатрированы с помощью Организации Объединенных Наций (Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане – МНООНТ и УВКБ ООН) и российских войск (как пограничников, так и 201-й МСД, которая работала вместе с миротворцами СНГ). Однако прогресс был намного медленнее и слабее в отношении протокола по военным вопросам. Стадия разоружения в этом процессе должна была занять всего два месяца, когда бывшие оппозиционные бойцы собрались в определенных точках, чтобы доставить свое оружие для хранения в безопасных хранилищах. На самом деле это оказалось нереально. На ранних этапах процесса МНООНТ, офицеры заметили несоответствие между зарегистрированными бойцами и возвращенным оружием. К концу 1998 года КНП объявила о регистрации 6238 бойцов оппозиции, и, всего лишь 2119 единиц оружия. Несмотря на эти бесперспективные результаты, в августе 1999 года официальный процесс разоружения был объявлен завершенным, что позволило легализовать оппозиционные партии, хотя было сдано лишь меньшинство оружия, которое, как считается, удерживалось оппозиционными силами. Поскольку обстановка безопасности оставалась неопределенной, командиры оставались вооруженными и независимыми с обеих сторон. Районы Душанбе были поделены между ними до начала 2000-х годов. Тем не менее, этот процесс продолжался, и к марту 2000 года 4498 бойцов ОТО были интегрированы в вооруженные силы, в основном в рамках своих отдельных подразделений. Реализация политического протокола была в равной степени проблемным процессом. На национальном уровне раскол был частично достигнут (70/30), например, когда Тураджонзода занял пост первого вице-премьера, а военный командир ОТО МирзоЗиеев – назначен главой МЧС и др. На местном уровне перераспределение должностей было менее обширным, сильно осложненным локальной привязанностью и внутрорегиональной конкуренцией. Данный

процесс еще более осложнялся периодическими локальными вспышками насилия между полевыми командирами и повторным появлением «третьей силы», которая была явно исключена из официальных переговоров. Бывший премьер-министр Абдуллоджонов, действующий за пределами страны, учредил Движение национального примирения с союзниками из северного района Худжанда и предсказал провал мирных соглашений из-за отсутствия поддержки со стороны северян. Когда Худобердиев восстал против правительства, а затем, в ноябре 1998 года совершил нападение на Худжанд. Более 1000 военнослужащих ненадолго заняли центр Худжанда, второго города страны, после чего были изгнаны крупными правительственными войсками с участием войск СухробаКосимова (министра внутренних дел) и МирзоЗиеева (глава МЧС). Данные попытки расторжения мирного соглашения, вплоть до парламентских выборов в феврале 2000 года, в конечном итоге не увенчались успехом и потерпели крах.

Заключение. Некоторые рекомендации по смягчению и предотвращению конфликтов в Центральной Азии:

1. Затягивание юридического оформления границ и решения данной проблемы будет только усугублять отношения между сообществами, и продолжать оставаться почвой для дальнейших насильственных инцидентов и массовых беспорядков приграничных территорий;
2. Ускорить завершение процесса делимитации и демаркации границ на основе консенсуса или компромисса, как это было сделано с Китаем. Решение вопроса юридического оформления границ снимет проблемы по спорным участкам, что сократит количество конфликтов в приграничных сообществах;
3. После юридического оформления границ прийти к консенсусу по вопросу режима пересечения границ в приграничных сообществах, в особенности определить режим пересечения границ с таджикскими анклавами. Учитывая интенсивность и сложившиеся социально-экономические связи между сообществами, есть необходимость введения режима свободного перемещения людей, товаров и услуг.
4. Рассмотреть необходимость подписания нового соглашения с Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан с целью адаптации процентов водodelения и водозабора с рек Исфары и Козу-Баглан с учетом изменившихся условий: роста количества населения, площадей орошаемых земель, изменившихся приоритетов в сельском хозяйстве, а также совместной выработки и закрепления новых механизмов согласованного использования и эксплуатации трансграничных водохозяйственных объектов. Водная инфраструктура в приграничных сообществах нуждается в серьезном улучшении и требует больших капитальных вложений;

5. Улучшать состояние существующих гидротехнических сооружений и водных артерий, что должно способствовать уменьшению потерь, увеличению объема воды, а также должно быть направлено на улучшение вопросов распределения воды, увеличения точности и прозрачности вододеления;
6. Рассмотреть возможность строительства новых гидротехнических сооружений и каналов, что должно снизить нагрузку на существующие сети, которые значительно устарели;
7. Подготовить население пограничных районов в моральном и психологическом плане предстоящих делимитации и демаркации границ между Киргизстаном и Таджикистаном с целью избегания случаев возникновения конфликтов в силу недопонимания принятых решений.
8. Поддерживать местные инициативы, направленные на укрепление добрососедских отношений и предупреждение конфликтов в приграничных сообществах, а также способствовать переговорам между руководствами обеих сторон по оперативному рассмотрению и своевременному разрешению и урегулированию потенциально конфликтных вопросов.
9. Учитывать, что необходимая для снижения региональной напряженности реализация проекта оптимизации регулирования Центральноазиатского трансграничного водостока будет иметь важное значение.
10. Исходить из незначительной вероятности достройки Рогунской ГЭС в формате национального таджикского проекта с международным финансированием. Руководство Таджикистана не располагает достаточными кадровыми и организационными ресурсами для достижения официально декларированных целей.
11. Развивать всеми странами Центральной Азии производства электроэнергии как приоритетное направление их сотрудничества.

В свою очередь, для разрешения острых конфликтных ситуаций и конфликтов в Центральной Азии, автором выделен ряд рекомендаций, а именно:

Правительствам Центральной Азии:

1. Прекратить одностороннюю демаркацию границ; вся демаркация должна проводиться прозрачно через официальные совместные комиссии в консультации с местным населением.
2. Прекратить практику минирования немаркированных границ и принять меры по удалению всех мин с границ.
3. Упростить визовые требования и процедуры пересечения границы, открыть консульства в соответствующих пограничных городах или иным образом выдать визу в пунктах пересечения границы.
4. Улучшить подготовку пограничников к пограничным и визовым процедурам и принять более решительные меры против коррупции

- среди них и таможенных органов, а также против преследования туристов;
5. Узбекистан должен открыть архивы карт в Ташкенте как общий ресурс государств-правопреемников Советского Союза, а страны региона должны поощрять Россию к предоставлению доступа к аналогичным ресурсам в Москве.
 6. Предоставить региональным главам больше свободы для решения социальных проблем местного населения в спорных приграничных районах и призвать местные власти разрешить НПО и общественным группам участвовать в урегулировании споров и пограничном мониторинге;
 7. Прекратить выделение этнических меньшинств в спорных пограничных районах из-за невыгодного обращения.
 8. Ратифицировать пограничные соглашения в соответствии с правовыми процедурами, установленными в соответствии с законодательством каждой страны; предоставление законодательным органам и общественности доступа к соответствующей информации, чтобы пограничные соглашения могли быть предметом обычной политической дискуссии, в том числе противниками.

Внешним наблюдателям:

9. ОБСЕ должна предложить свои услуги в качестве беспристрастного посредника в региональных пограничных спорах и работать над обучением государств общим принципам разрешения границ; предложить обучение пограничникам и таможенникам; и координировать другую международную помощь на местах.
10. В случаях, когда пограничные споры представляют серьезную угрозу конфликта, ОБСЕ следует рассмотреть возможность создания миссий по мониторингу границы.
11. Международные доноры и правительства должны беспристрастно предоставлять доступ к экспертным знаниям и обучению по международному праву и пограничным спорам должностным лицам всех стран региона.
12. Международные проекты по трансграничным перевозкам должны включать условия, касающиеся договоренностей о пересечении границ, и следует продолжить работу по введению общих тарифов и процедур пересечения границ;
13. Международные доноры должны стремиться к дальнейшим проектам развития и миростроительства, которые охватывают границы не только в Ферганской долине, но и в других сложных пограничных регионах, и поддерживать НПО, которые предпринимают попытки реализации альтернативных программ разрешения границ.

ПУБЛИКАЦИИ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии:

1. Курбонова З.М. Особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира (на материалах Центральноазиатских республик). Монография [текст]. З.М. Курбонова – Душанбе: «Ирфон», 2020.– 25,75 п.л.
2. Курбонова З.М. Национальное примирение и перспективы развития Республики Таджикистан. Монография [текст]. З.М. Курбонова – Душанбе: «Бахманруд», 2019. – 11,25п.л.
3. Курбонова З.М. Политические аспекты территориального размежевания в Центральной Азии: проблемы и споры. Монография [текст]. З.М. Курбонова – Душанбе: «Ирфон», 2019. – 11,31п.л.

Публикации в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых международной базой SCOPUS:

4. A AGibadullin (StateUniversityofManagement, 109542, RussianFederation, Moscow, RyazanAvenue, 99) , M I Sadridinov (TheTajikstateuniversityoffinanceandconomics, 734055, TheRepublicofTajikistan, Dushanbe, NahimovaStreet, 64/14) , Z M Kurbonova (TajikStateUniversityofCommerce, 734061, RepublicofTajikistan, Dushanbe, st.Dekhوتي ½) , Yu N Shedkoand V VShamraeva(FinancialUniversityundertheGovernmentoftheRussianFederation, 125993, RussianFederation, Moscow, Leningradskyavenue, 49).Assessmentoffactorsensuringsustainabledevelopmentoftheelectricpowerindustryinthecontextoftransitiontorenewableenergysourcesofthenationaleconomy // IOP Conf. Series: EarthandEnvironmentalScience 421 (2020) 032051 IOP Publishing doi:10.1088/1755-1315/421/3/032051. P.1-7.
5. S V Bryukhovetskaya, K A Artamonova (FinancialUniversityundertheGovernmentoftheRussianFederation, 125993, RussianFederation, Moscow, Leningradskyavenue, 49) , A AGibadullin (StateUniversityofManagement, 109542, RussianFederation, Moscow, RyazanAvenue, 99), S A Ilminskaya (OrelStateUniversityofEconomicsandTrade, 302028, RussianFederation, Oryol, OktyabrskayaSt., 12)and Z M Kurbonova.(TajikStateUniversityofCommerce, 734061, RepublicofTajikistan, Dushanbe, st. Dekhوتي ½). Managementofdigitaltechnologydevelopmentinthenationaleconomy // IOP Conf. Series: EarthandEnvironmentalScience 421 (2020) 042018 IOP Publishing doi:10.1088/1755-1315/421/4/042018. P. 1-6.

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

6. Курбонова З.М. Политическая стабильность Таджикистана как фактор безопасности региона. Часть 2. // Вопросы национальных и федеративных отношений. – Москва, № 2 (59), 2020. Том 11. С. 371-375.
7. Махмадов А.Н., Курбонова З.М. Сценарии развития политических конфликтов и пути их предотвращения. Часть 2. // Вопросы политологии. – Москва, № 2(54), 2020. С. 506-511.
8. Курбонова З.М. Политическая стабильность Таджикистана как фактор безопасности региона. Часть 1. // Вопросы национальных и федеративных отношений. – Москва, № 1 (58), 2020. Том 10. С. 73-77.
9. Курбонова З.М., Абдурахмон Н.М. Сценарии развития политических конфликтов и пути их предотвращения. Часть 1. // Вопросы политологии. – Москва, № 1(53), 2020. С. 156-162.
10. Курбонова З.М. Некоторые особенности появления и предотвращения международных конфликтов // Вопросы политологии. – Москва, № 10 (50), 2019. С. 2170-2174.
11. Курбонова З.М. Роль посредничества в установлении мира и национального единства в Таджикистане // Вопросы политологии. – Москва, №9 (49), 2019. С. 1938-1943.
12. Курбонова З.М. Роль медиации в урегулировании политических конфликтов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – Москва, № 9 (54), 2019. С. 1502-1507.
13. Курбонова З.М. Роль Российской Федерации в урегулировании межтаджикского конфликта // Вопросы национальных и федеративных отношений. – Москва, № 1 (46), 2019. С. 69-73.
14. Курбонова З.М. Таджикско-узбекские отношения в новом аспекте геополитического измерения. Часть 2. // Вопросы политологии. – Москва, № 6 (46), 2019. С. 1268-1274.
15. Курбонова З.М. Таджикско-узбекские отношения в новом аспекте геополитического измерения. Часть 1. // Вопросы политологии. – Москва, № 5(46), 2019. С. 1035-1040.
16. Курбонова З.М., Икромов М.Н. The role of Russian Federation in the preventing of Inter-Tajik conflict // Вопросы политологии. – Москва, № 1 (41), 2019. С. 123-127.
17. Курбонова З.М., Махмадов А.Н. Роль посредничества в урегулировании конфликтов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – Москва, № 6 (45), 2018. С. 823-829.
18. Курбонова З.М., Икромов М.Н. Теоретические особенности территориальных споров и пути их разрешения // Вопросы

- национальных и федеративных отношений. – Москва, № 5 (44), 2018. С. 562-569.
19. Курбонова З.М., Махмадов А.Н. Межтаджикский конфликт и национальное примирение как фундамент укрепления политического развития Таджикистана // Вопросы политологии. – Москва, № 12 (40), 2018. С. 1189-1197.
 20. Курбонова З.М., Икромов М.Н. Межтаджикский конфликт: как это было // Вопросы политологии. – Москва, № 10 (38), 2018. С. 804-811.
 21. Курбонова З.М. Водно-энергетические проблемы Центрально-азиатского региона // Вопросы национальных и федеративных отношений. – Москва, № 4 (39), 2017. С. 241-247.
 22. Курбонова З.М. К вопросу о современном состоянии таджикско-узбекских отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. – Москва, № 3 (38), 2017. С. 153 -160.
 23. Курбонова З.М. Проблемы существования политических анклавов, пути и методы их дезанклавирования // Вопросы национальных и федеративных отношений. – Москва, № 1 (36), 2017. С. 218-224.
 24. Курбонова З.М. Межтаджикский конфликт и его особенности в условиях приобретения независимости // Вопросы политологии. – Москва, № 4 (28), 2017. С. 223-230.
 25. Курбонова З.М. Таджикистан: анклав как проблемы этнополитической регионалистики // Вопросы политологии. – Москва, № 3 (27), 2017. С. 68-73.
 26. Курбонова З.М. Анклавы Центральной Азии: мифы и реалии // Вопросы политологии. – Москва, № 2 (26), 2017. С. 125-129.
 27. Курбонова З.М. Политические проблемы возникновения и развития анклавов // Вопросы политологии. – Москва, № 1 (25), 2017. С. 162-169.
 28. Курбонова З.М. Проблемы становления и развития конфликтов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, №4, 2016. С. 123-135.
 29. Курбонова З.М. Основные источники политических конфликтов: сценарии их развития и предотвращения // Вестник «Таджикистан и современный мир». – Душанбе, №2 (52), 2016. С. 72-81.
 30. Курбонова З.М. Некоторые особенности предотвращения и смягчения конфликтов в приграничных зонах Таджикистана и Кыргызстана // Вопросы политологии. – Москва, № 4 (24), 2016. С. 140-147.

Публикации в материалах международных конференциях и других научных изданиях:

31. Курбонова З.М. Политическая стабильность Таджикистана как фактор безопасности региона // Материалы международной научно-практической конференции «Экономика, управление и финансы:

- приоритеты, проблемы и направления развития». – Новосибирск, 30 октября 2019. С. 116-123.
32. Курбонова З.М. Национальное примирение как фактор политической стабильности Таджикистана // Материалы Международной научно-практической конференции «Общество, техника и мышление: тенденции, перспективы и достижения». – Екатеринбург, 10 октября 2019. С.10-20.
33. Курбонова З.М. Особенности предотвращения международных конфликтов // Материалы международного симпозиума по междисциплинарным перспективам в области прикладного менеджмента. – Казань, 30 сентября 2019. С.14-17.
34. Курбонова З.М. Политическая независимость и перспективы развития Республики Таджикистан // Материалы международной научно-практической конференции «Современные исследования в области социальных наук, предпринимательства, бизнеса и экономики» (Сборник включен в наукометрическую базу GoogleScholar). – Москва, 15 сентября 2019. С.11-15.
35. Курбонова З.М. Медиация в процессе урегулирования политических конфликтов // Материалы международной научно-практической конференции «Социально-экономическое, культурное, технологическое и техническое развитие стран, регионов, отраслей и предприятий» (Сборник включен в наукометрическую базу GoogleScholar). Нижний Новгород, 12 сентября 2019. С.33-37.
36. Курбонова З.М. Конфликты и конфликтогенные ситуации: теоретические аспекты // Материалы международной научно-практической конференции «Общественные и естественные науки, технологии и медицина: эксперименты и концептуализация». – Казань, 12 августа 2019. С.38-46.
37. Курбонова З.М. Территориальные проблемы в Центральной Азии и пути их размежевания // Материалы международной научно-практической конференции «Социальные инновации и стратегическое управление». – Москва, 12 июля 2019. С.42-46.
38. Kurbonova Z.M. Theoretical features of territorial disputes and ways to resolve them // Materials of the International Research Conference on Technology, Science, Engineering & Management: Conference Proceedings. – USA, Morrisville, June 25th, 2019. P.9-21.
39. Kurbonova Z.M. Tajikistan and contemporary world // Материалы международной научно-практической конференции «Таджикистан и современный мир: актуальные проблемы развития инновационной экономики. – Душанбе, июнь 2019. С.37-39.
40. Kurbonova Z.M. International conflicts in the XXI century // Materials of the International Conference on Social Science, Technology & Multidisciplinary Research Dimensions: Conference Proceedings. – USA, Morrisville, May 25th, 2019. P.11-19.

41. Курбонова З.М. Место Таджикистана в системе международных отношений // Материалы X Международного общественно-научного форума молодых ученых «Общественные и гуманитарные науки: вызовы и перспективы». – Москва, 13 мая 2019. С.5-9.
42. Курбонова З.М. Политические конфликты и методы их урегулирования // Материалы международной научно-практической конференции «Гуманитарное и социально-научное знание: теоретические исследования и практические разработки». – Москва, 10 мая 2019. С.50-53.
43. Курбонова З.М. Некоторые особенности развития пограничных проблем в период государственной независимости Республики Таджикистан // Материалы международной научной конференции «Национальные стратегии новых государств Центральной Азии в XXI веке: приоритеты, механизмы, реализации, международное сотрудничество». – Душанбе, 29 марта 2019. С.72-84.
44. Kurbonova Z.M. Political conflicts: causes of appearance and methods of solution // Materials of the International Conference on Social Advancing Knowledge from Multidisciplinary Perspectives in Science, Engineering & Technology: Conference Proceedings. – USA, Morrisville, February 25th, 2019. P.27-32.
45. Курбонова З.М. Водно-энергетические проблемы Таджикистана и Узбекистана // Материалы XV Международного междисциплинарного форума молодых ученых «Научные исследования и разработки: достижения, проблемы и перспективы развития». – Новосибирск, 25 февраля 2019. С.15-19.
46. Курбонова З.М. Конфликт, как феномен политических отношений // Материалы международной научно-практической конференции «Приоритеты общественно-гуманитарных исследований в соответствии с глобальными вызовами и общественными трендами». – Москва, 10 февраля 2019. С.80-86.
47. Kurbonova Z.M. Water issues in Central Asia // Materials of the International Conference on Business Economics, Management, Engineering Technology, Medical and Health Sciences: Conference Proceedings. – USA, Morrisville, January 25th, 2019. P.13-19.
48. Курбонова З.М. Религиозное измерение межтаджикского конфликта. Часть 2 // Материалы I Международной научно-практической конференции «Гуманитарное и социально-научное знание: достижения, проблемы и анализ траектории развития». – Екатеринбург, 10 января 2019. С.63-69.
49. Курбонова З.М. Проблемы появления политических конфликтов и пути их предотвращения // Материалы международной научно-практической конференции «Таджикистан и современный мир: актуальные проблемы инновационной экономики». – Душанбе, апрель 2018. С.57-67.

50. Курбонова З.М. Международное посредничество в урегулировании конфликтов // Материалы международной научно-практической конференции «Развитие рынка финансовых услуг в Таджикистане и Польше». – Душанбе, декабрь 2018. С. 78-96.
51. Курбонова З.М. Религиозное измерение межтаджикского конфликта. Часть 1 // Материалы VII Международного общественно-научного форума молодых ученых «Практические и теоретические подходы к решению проблем общественных наук» (Сборник включен в наукометрическую базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)). – Москва, 25 декабря 2018. С.30-36.
52. Курбонова З.М. Отношения Таджикистана со странами Центральной Азии // Материалы I Международной научно-практической конференции «От науки к обществу: приоритетные направления преобразований и инструменты их реализации» (Сборник включен в наукометрическую базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)). – Москва, 10 декабря 2018. С.93-99.
53. Курбонова З.М. Таджикско-узбекские отношения в аспекте новых реалий // Материалы международной научной конференции «Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации». – Душанбе, декабрь, 2018. С. 308-313.
54. Икромова М.Н., Курбонова З.М. Эмомалӣ Раҳмон – бунёдгузори сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Лидер нации – основатель государственной молодежной политики: участие молодежи в общественной жизни и их роль в укреплении отношений управления». – Душанбе, 14 ноября 2018. С.37-49.
55. Курбонова З.М. Национальное примирение и перспективы развития Таджикистана // Материалы I Международной научно-практической конференции «Современное общество и наука: опыт, проблемы и перспективы развития» (Сборник включен в наукометрическую базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)). – Санкт-Петербург, 10 ноября 2018. С.30-36.
56. Kurbonova Z.M., Ikromova M.N. Political situation in Tajikistan after independence // Materials of the International Conference on Research challenges to multidisciplinary innovation: Conference Proceedings. – USA, Morrisville, October 30th, 2018. P.79-83.
57. Курбонова З.М. Конфликты Центрально-азиатских стран // Материалы международной научно-практической конференции «Развитие рынка финансовых услуг в Таджикистане и Польше». – Душанбе, декабрь 2017. С. 98-106.
58. Kurbonova Z.M. The role of Russian Federation in the preventing of Inter-Tajik conflict // Materials of the International Conference on International Communication, Education, Language and Social Science. – Norway, Oslo, December 12th, 2017. P.154-160.

59. Kurbonova Z.M. Peculiarities of national reconciliation in Tajikistan // Materials of the International Conference on Arts, Culture, Literature, Languages, Humanities and Philosophy for sustainable Societal Development. – Italy, Rome, November 13th, 2017. P.98-108.
60. Kurbonova Z.M. Problems of achieving national unity in Tajikistan // Materials of the International Conference on Advanced Research in Business, Economics, Law and Social Sciences. – Spain, Madrid, November 15th, 2017. P.50-57.
61. Kurbonova Z.M. Political conflicts in the Tajik society: the causes of the emergence, the dynamics of development and the features of their regulation // Materials of the International Conference on Globalization, Enterprises, Management and Economic Development. – USA, Los Gatos, October 31th, 2017. P.166-173.
62. Курбонова З.М. Проблемы и перспективы развития сотрудничества Республики Таджикистан и стран Центральной Азии // Материалы I Международной научно-практической конференции «Творческие и инновационные подходы в образовании, науке и искусстве» (Сборник включен в наукометрическую базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)). – Санкт-Петербург, 13 ноября 2017. С.323-332.
63. Курбонова З.М. Управление конфликтом и конфликтогенными ситуациями // Материалы I Международной научно-практической конференции «Новая социальная политика и качество жизни: исследования и прогнозы» (Сборник включен в наукометрическую базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)). – Санкт-Петербург, 17 октября 2017. С.138-153.
64. Курбонова З.М. Проблемы развития конфликтогенных ситуаций в Центральной Азии и процесс их разрешения // Актуальные проблемы современности: наука и общество (Журнал включен в наукометрическую базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и в базу научной электронной библиотеки <https://elibrary.ru>) № 3 (16). – Россия, РАНХиГС, 2017. С.11-14.

Учебники и учебные пособия:

65. Курбонова З.М. Дипломатия, консульская служба и основы экономической дипломатии. Учебное пособие. – Душанбе: «Тайрон», 2018. – 20,75 п.л.
66. Курбонова З.М. Основы дипломатии. Учебное пособие (на английском языке). – Душанбе: «Тайрон», 2018. – 12,18 п.л.